

*Эммануіл Иоффе, доктор исторических наук, профессор
БГПУ им. Максима Танка*

ТРОЦКИЙ В БЕЛАРУСИ

Неизвестные страницы советско-польской войны 1920 года и биографии Л. Д. Троцкого

Лев Троцкий, пожалуй, один из самых сложных и противоречивых политических деятелей XX века, всемирно известный государственный и военный деятель с трагической судьбой, первый редактор газеты «Правда», нарком иностранных дел РСФСР, нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета СССР, нарком путей сообщения РСФСР. Один из главных организаторов и руководителей вооруженного восстания в Петрограде в октябре 1917 г., идеолог «мировой пролетарской революции», инициатор создания IV Интернационала, человек, которого называли «красным Бонапартом».

На вопрос «Был ли Троцкий в Беларуси?» многие могут ответить: «Да, был в Бресте в качестве руководителя советской делегации на переговорах с Германией». Действительно, 9 января — 10 февраля 1918 г. он возглавлял советскую делегацию на переговорах с немцами в Брест-Литовске. В то же время мало кому известно, что Троцкий неоднократно бывал в других населенных пунктах Беларуси — в Речице, Гомеле, Могилеве, Минске, Лиде и Замирье (Городее). Ни в одной из его биографий, изданных в разных странах мира, вы ничего об этом не найдете. Это случилось во время советско-польской войны 1920 г. Двадцать пятого апреля войска Польши общей численностью около 740 тыс. человек начали наступление. На белорусской земле действовали 1-я, 4-я и 7-я армии под командованием генерала С. Шептицкого. Им противостояли войска Западного фронта под командованием

В. Гиттиса, а с 29 апреля — М. Тухачевского.

В эти дни Лев Троцкий выезжает в Смоленск, в штаб Западного фронта, а 10 мая 1920 г. прибывает в город Речицу [1, с. 117], где знакомится с выпускниками Минских курсов командного состава, а затем — в Гомель. Здесь председатель Реввоенсовета республики выступил на митинге, посвященном Минским курсам комсостава в память встречи под Речицей. Он превратился в митинг гарнизона и жителей Гомеля. Троцкий призвал красноармейцев к повышению бдительности, к борьбе со шпионами и польскими агентами, которых он называет «пилсудчиками и петлюровцами», «агентами Пилсудского и контрреволюции». Он акцентировал внимание слушателей на необходимости наличия надежного тыла. После краткой характеристики истории советско-польских отношений он сказал: «Город Гомель, который стоит почти на виду у нашего фронта, один из городов, которому грозит возможная опасность... Необходимо внимательно следить за деятельностью подозрительных лиц, агентов Пилсудского и контрреволюции, и опускать на них беспощадную руку революционного трибунала, когда они уличены в покушении или во вреде рабоче-крестьянской Республике...» [1].

Троцкий считал, что «нужна беспощадная борьба в бою и великодушные по отношению к пленному врагу. Беспощадная вражда — магнату, капиталисту, дружески протянутая рука — польским рабочим массам. Мы не позволим покушаться на нас,

но мы не занесем своей руки на независимость польского народа... [1, с. 118]. Свою речь он закончил призывом к борьбе за совместную свободу и мировую революцию: «За нашу и вашу свободу, — говорим мы польским рабочим и крестьянам, — мы идем к вам навстречу! Да здравствует рабоче-крестьянская Польша! Да здравствует рабоче-крестьянская Россия! И да здравствует мировая революция, освободительница всех трудящихся!» [1].

Десятого мая 1920 г. Троцкий подписывает два приказа. В первом из них — «Приказе о борьбе с дезертирством в Гомельской губернии» (№ 215) — говорилось: «1. Объявить уездным, волостным и сельским советским органам (ревкомам), что они, а особенно председатели их, прямо и непосредственно отвечают за борьбу с дезертирством. Волревкомы, не принимающие мер против шкурников, изменников, предателей и агентов польской шляхты, должны подвергаться аресту и предаваться трибуналу. 2. Семьи, укрывающие дезертиров, должны подвергаться имущественным карам, независимо от предания трибуналу (конфискация лошадей и другого скота и пр.). 3. Организовать выездные сессии трибуналов во всех уездах, вменив трибуналу в обязанность беспощадно расправляться со злостными дезертирами на месте... Кто изменяет трудящимся в час опасности, тому пощады быть не может! Дезертирам, предателям и изменникам — смерти!» [2, с. 295].

Во втором приказе говорилось о зверствах, учиняемых в польских войсках над пленными и ранеными красноармейцами, которых истязали, избивали, расстреливали и вешали. Он призвал бойцов, командиров и комиссаров превращать пленных польских воинов, крестьян и рабочих, из «сознательных врагов» в сознательных друзей, поэтому потребовал проявлять беспощадность только в бою, а к пленным и раненым врагам относиться великодушно [1, с. 215].

Двенадцатого мая 1920 г. в Советском государстве было объявлено военное положение. Польские диверсанты взорвали поезд в полосе 12-й армии, а в ночь с 14 на 15 мая — пироксилиновую пашку на дороге между Шкловом и Копысью.

Пятнадцатого мая 1920 г. председатель Реввоенсовета республики находился в Могилеве, где подписал приказ № 220, в котором говорилось: «Агенты Пилсудского развивают все большую работу в нашем тылу. Они направляют свое главное внимание на разрушение наших военных складов и повреждение железнодорожного пути... факты требуют удескать бдительность прежде всего в прифронтовой полосе и в особенности на линиях железных дорог» [1, с. 142].

Пятнадцатого мая 1920 г. в могилевской газете «В путь» была опубликована статья Троцкого «Советская и шляхетская», в которой он выразил уверенность в победе Красной Армии над армией Пилсудского: «Прежде всего бросается при объезде частей Западного фронта чрезвычайно возросшая сознательность не только старых красноармейцев, но и молодых, только что вышедших из деревни крестьян. Войска Западного и Юго-Западного фронтов знают, во имя чего они вынуждены сражаться и проливать кровь. Они несокрушимо верят в победу... Польская армия может пытаться сравниться с нами числом и вооружением. Но ей не сравняться с нами духом... Относительно исхода борьбы этих двух армий сомнений быть не может: советская разгромит шляхетскую» [1, с. 140–141].

Польские войска после ряда поражений в июне-июле 1920 г. в Беларуси и в Украине отходили на запад. Двадцатого июля главком С. С. Каменев дал директиву командованию Западного фронта (командующий М. Н. Тухачевский, члены Реввоенсовета И. С. Уншлихт, И. Т. Смилга, Ф. Э. Дзержинский) и Юго-Западного (командующий А. И. Егоров, члены РВС И. В. Сталин, Р. И. Берзин) продолжать наступление на Варшаву. Первого августа 1920 г. 16-я армия Западного фронта во главе с Н. В. Соллогубом овладела Брестом и 6 августа форсировала Западный Буг. До 10 августа войска Западного фронта вышли на рубеж Млава — Пултуск — Седльцы — Любартув, а 13 августа овладели Радимином (23 км на север от Варшавы), создав реальную угрозу захвата Варшавы.

В это время Троцкий активно включился в военную кампанию против

Польши. Он, как и Чрезвычайный уполномоченный СТО по снабжению Красной Армии и Флота А. И. Рыков, полагал, что надо было вовремя остановить части Красной Армии и заключить мир на выгодных условиях. Но Ленин в августе 1920 г. требовал взять Варшаву и отмечал, что теперь «архивно добить Польшу» [3, с. 254]. Он предлагал жестоко наказывать польскую шляхту и других врагов. По поводу плана заместителя председателя Реввоенсовета Республики Э. М. Скланского организовать репрессии против поляков Ленин писал 20 августа: «Прекрасный план. Доканчивайте его вместе с Дзержинским. Под видом «зеленых» (мы потом на них и свалим) пройдем... и перевешиваем кулаков, попов, помещиков. Премия: 100 000 руб. за повешенного» [3, с. 254, 272, 278].

Войска Юго-Западного фронта в это время наступали на Львов. Одиннадцатого августа главнокомандующий отдал приказ временно остановить наступление и передать 12-ю армию и 1-ю Конную армию Западному фронту. Однако командование Юго-Западного фронта медлило с выполнением приказа С. С. Каменева. Передача этих сил затянулась до второй половины августа. Но было уже поздно. Правящие круги Польши при активной поддержке католического духовенства объединили население, вызвали подъем патриотизма. Провозглашенная сеймом аграрная реформа способствовала переходу на сторону правительства широких слоев крестьянства, что позволило успешно провести мобилизацию в армию и вербовку добровольцев.

Антанта развернула дополнительные поставки в Польшу оружия и боеприпасов, помогла провести перегруппировку ее войск. За счет резервов и новых формирований количество польских войск выросло до 100 тыс. человек, в то время как Западный фронт насчитывал около 45 тыс. человек. На главном направлении польские силы имели 6-кратное превосходство. Двенадцатого августа разыгралась решающая битва за Варшаву. Вначале оборонительные рубежи столицы переходили из рук в руки, тяжелые бои шли под Радимином, Непорентом и Оссовом. Шестнадцатого августа польские

войска внезапно перешли в контрнаступление из района реки Вепш. Армия под командованием маршала Пилсудского нанесла сокрушительный удар по левому флангу Западного фронта. Тухачевский отдал приказ об отступлении.

С 17 августа Красная Армия начала отступать, а польские войска почти беспрепятственно заходили в тыл соединений Западного фронта. Третий конный корпус под командованием Гая, 4-я армия и две дивизии 15-й армии не смогли пробиться на Восток и отошли на территорию Восточной Пруссии, где были интернированы. Приведем малоизвестный текст телеграммы В. И. Ленина Реввоенсовету Западного фронта от 19 августа 1920 года, свидетельствующей об отчаянных попытках руководства Советской России противостоять наступлению польских войск, не считаясь с людскими жертвами: «...Необходимо налечь изо всех сил, чтобы белорусские рабочие и крестьяне, хотя бы в лаптях и купальных костюмах, но с немедленной и революционной быстротой, дали Вам пополнение в тройном и четвертном количестве. Затем удешевить агитацию с аэропланов для польских рабочих и крестьян, что их капиталисты срывают мир и осуждают их на бесцельное кровопролитие» [4, с. 347–348].

К 25 августа войска Западного фронта отошли на линию Липск — Свислочь на восток от Бреста. Преследовавшие их польские части в начале сентября 1920 г. провели еще одно крупное сражение на реке Неман. Пилсудский одерживал победы по всей линии фронта — на севере польская армия форсировала Западную Двину, на юго-востоке дошла до реки Збруч. Троцкий в это время занял позицию, отличающуюся от позиции Ленина и командования Западного фронта. В своей книге «Моя жизнь» он вспоминал: «Мое несокрушимое убеждение в необходимости заключить мир, хотя бы и тяжкий, произвело на него должное впечатление. Он предложил отсрочить решение вопроса до того, как я съезжу на Западный фронт и вынесу непосредственное впечатление о состоянии наших армий. Это означало для меня, что Ленин, по существу дела, уже присоединяется к моей позиции» [5, с. 195]. Это призна-

ние Троцкого во многом объясняет причины и цель его сентябрьского приезда в Беларусь и начало советско-польских переговоров о мире в Минске.

Семнадцатого августа 1920 г. в Минске начались переговоры между советской и польской делегациями. Второго сентября было принято решение о переносе переговоров в Ригу. Чтобы усилить позиции советской делегации и сделать польских дипломатов более «сговорчивыми», Троцкий 9 сентября 1920 г. на своем знаменитом поезде прибыл в Минск. В первый же день своего пребывания в Минске он издает приказ № 241 по Западному фронту и прифронтовой полосе. В нем говорилось: «Но до тех пор, пока помещики и капиталисты Польши на мир не идут и продолжают угрожать трудовой Белоруссии, мы должны и будем вести беспощадную борьбу против белогвардейских войск пана Пилсудского и против его агентов в тылу.

Всем органам военной и вообще советской власти в районе Западного фронта вменяется в обязанность усилить бдительность в городах, по линии ж. д. и в селах и принять самые суровые меры про-

тив сеющих смуту провокаторов-агентов Пилсудского, какими бы именами они ни прикрывались. Смерть врагам трудового народа! Да здравствует Советская Белоруссия!» [1, с. 115]. Вечером 9 сентября 1920 г. в Минске состоялось совещание ответственных работников фронта, организованное Политуправлением Западного фронта. На нем председательствовал Л. Д. Троцкий. Во вступительном слове он дал краткую характеристику положения Красной Армии на различных фронтах, подробно остановился на борьбе с армией Врангеля, рассказал о положении на Западном фронте и борьбе с польскими войсками. После докладов начальника Политуправления Западного фронта К. И. Шутко, заведующих отдельными отраслями работы на фронте и выступлений членов Польского бюро ЦК РКП(б) Ф. Я. Кона и Ю. Мархлевского он подвел итог прениям и в заключительном слове обобщил все высказанные соображения. Газета «Звезда» 11 сентября 1920 года назвала это слово «ярким, бодрым, полным непоколебимой веры в силу и конечную победу Красной Армии в ее борьбе с шляхетской Польшей» [6].

1. Троцкий Л. Как вооружалась революция. — М., 1924. — Т. 2. — Кн. 2.
2. Краснов В., Дайнес В. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. Документы. Мнения. Размышления. — М., 2000.
3. The Trotsky Papers. 1917–1922. — London. — Vol. 2. — P. 254.
4. Ленинский сборник. — Т. XXXIV.
5. Троцкий Л. Моя жизнь. Опыт автобиографии. — М., 1990. — Т. 2. — С. 193.
6. «Звезда». — 1920. — 11 сент.

Продолжение следует